

Известный писатель рассказал о своих планах.

— Эдуард Владимирович, вы известны книгами о кремлевских тайнах, об олигархах, словом, о высших эшелонах власти. И вдруг — детская книга о мальчишке, который очень любит хоккей. Что за странный поворот в вашем творчестве?

— Обычный ярославский мальчик Ваня Ткаченко совершил такой поступок, что я как писатель и как автор разных политических романов ахнул. Да, я написал три романа о Горбачеве, роман о Бисмарке, еще о некоторых исторических личностях. Но Иван Ткаченко своим благородством и своей судьбой всех затмил, и я решил написать книжку о нем. Отец Ивана Леонид Ткаченко рассказывал о трудной судьбе своего сына. Он ведь тоже не родился чемпионом, ему пришлось много работать, бороться за свою мечту играть в хоккей. То, что Иван Ткаченко анонимно жертвовал свои деньги на лечение больных детей, поразило меня.

— Как родилась идея книги?

— Автор идеи Артур Пинхасов. Я от хоккея далек, а он — хоккейный фанат. Вот мы сегодня побывали на кладбище. Молодые красивые ребята, и уже на памятниках... Нас с Артуром эта история потрясла. И дело не в том, есть ли запрос времени. Главное, есть ли запрос внутри себя. Если есть, все получится. Это внутренний заказ, который идет от сердца.

Однажды я говорил с монахом с Афона отцом Меркурием о судьбе Ивана Ткаченко. Я ему говорю: как же так, молодой мужчина, отец троих детей, великолепный хоккеист, трудяга, из заработанных гонораров анонимно перечисляет деньги на лечение больным детям. Десять миллионов перечислил, восемь жизней спас. И тут вдруг — авиакатастрофа, оборвавшая жизнь. Это ведь несправедливо! Почему это случилось? На это отец Меркурий мне сказал: «Я могу объяснить, почему так случилось. Мы живем три жизни. Первая — это в утробе матери, девять месяцев мы готовимся к тому, чтобы выйти в следующую жизнь — на земле. Всю земную жизнь мы готовимся к жизни ангельской.

И в тот момент, когда мы достигаем этого уровня чистоты, благородства, Господь забывает. Иван Ткаченко в 31 год достиг этого уровня. Он оттуда совершает ангельские поступки».

Меня это объяснение очень тронуло. Я думаю, что такие свойства, как чистота, благородство, храбрость, упорство, он оставил для Ярославля, для ярославцев. Это понимание мне помогло написать книгу.

Но в Ярославль мы приехали не только для того, чтобы отсюда стартовала книга «Стрижи на льду». Мы хотим снять по ней фильм.

— А кто будет делать этот фильм?

— Артур — кинорежиссер, он окончил Высшие режиссерские курсы. Я — автор пятнадцати фильмов, в том числе «Юнга северного флота», «Несовершеннолетние». Я сделал фильм «Трубач из России», он получил золотой приз на хьюстонском кинофестивале. Фильм «На краю стою» завоевал несколько международных кинопремий, трижды демонстрировался в прайм-тайм на Первом канале. И мы точно, на сто процентов знаем, что по сюжету книги «Стрижи на льду» мы можем сделать замечательный фильм о Ярославле, который пойдет не только в России, но и во всех странах, где играют в хоккей. И во всех странах, откуда были ребята, разбившиеся в той авиакатастрофе.

С нами готов работать лучший оператор страны Геннадий Карюк, который только что получил «Нику» за «Конец прекрасной эпохи». Он снял все фильмы Киры Муратовой и Александра Прошкина. Музыка напишет Максим Дунаев-

Эдуард ТОПОЛЬ: Судьба Ивана Ткаченко потрясла меня

Книга «Стрижи на льду» — последнее произведение писателя Эдуарда Тополя. Для ее презентации писатель приехал в Ярославль не случайно. События, описанные в книге, происходят в нашем городе. В центре повествования — простой ярославский мальчишка по имени Егор, который, как и сотни его реальных сверстников, грезит хоккеем, болеет за «Локомотив» и мечтает стать хоккеистом. Но мечта Егору кажется недостижимой — он тяжело болен. И тут ребенку на помощь приходит нападающий из погибшей в авиакатастрофе команды «Локомотив» Иван Ткаченко...

ский. Он мой друг и уже сочинял музыку к моим фильмам. Он сказал, что готов отложить любую работу и сотрудничать со мной. То есть у нас команда. И мы снимем ваш город, сюжет-то книги развивается в Ярославле.

— Кто бы сыграл Ивана Ткаченко?

— Я сейчас не могу назвать ничью фамилию. Не могу делать пробы актеров наобум. Артисту надо сказать: вот договор, вот деньги, и у тебя такой-то график съемок. Ведь хорошие актеры расписаны на два года вперед. Когда у нас будет бюджет, тогда и будем разговаривать с актерами, с художником, с оператором, с композитором.

— Какого отклика вы ожидаете от Ярославля?

— Мы приехали сюда потому, что Ткаченко здесь знаковая фигура, историческая для Ярославля. Если молодые талантливые бизнесмены вашего города возьмут книгу, прочтут, то сами увидят, что можно сделать на основе этого сюжета. Мы специально сделали маму героя экскурсоводом по Ярославлю. И тренирует-

ся мальчик на Стрелке. То есть мы можем снять город так, как никто его не снимал. Я привезу сюда лучшего оператора, лучшего художника, и фильм получится мирового уровня.

— Это будет детский фильм?

— Нет, это будет семейный фильм. За всю историю российского кино с 1905 года не снят ни один спортивный фильм, где герой — подросток. Нет таких фильмов! Я снял киноленту «Юнга северного флота»: это детский фильм или взрослый? Его уже сорок лет показывают по телевизору, его посмотрели 50 миллионов зрителей. Если это хорошая кинокартина, у нее больше шансов на коммерческий успех, чем у любого взрослого кино. Если фильм понравился подростку, то он тащит на него родителей и смотрит не один раз, а пять, восемь. В детстве фильмы, которые мне нравились, я смотрел по восемь-десять раз, пока не выучивал наизусть все диалоги.

Если соберутся несколько ярославских инвесторов, которые болеют за свой город, хотя бы чтобы сюда пришли потоки туристов, и им интересно прикоснуться к кинематографическому творчеству, мы приедем, сядем, положим бизнес-план, расскажем, докажем и убедим.

Ваш город такой замечательный в кинематографическом смысле, что его можно красиво показать в фильме. И это увеличит приток туристов и даст дополнительное финансирование. Есть кинолента «Полночь в Париже», на ее съемки дала деньги мэрия Парижа. И фильм привлек в Париж огромное количество туристов. «Неспящие в Сиэтле» тоже сделан по заказу губернатора штата, и эту картину смотрят во всем мире и едут, чтобы увидеть Сиэтл. Почему бы

— С представителями бизнеса я не общался, но и книга еще только вышла. Есть пресса, и через нее мы делаем предложение. Если это кому-то интересно, нас найдут. А нет — у нас есть чем заниматься. Мы не ходим с протянутой рукой.

— Кроме того, что будет показан Ярославль, чем еще может быть интересна картина?

— Я не могу сказать, что избрал этот сюжет. Он существовал в кино начиная с Чаплина. Маленький, слабый, больной человек преодолевает препятствия и становится сильным здоровым чемпионом. Это «Рокки», это «Рэмбо». Эта формула успеха апробирована еще Чарли Чаплиным. Просто эту формулу мы применили к реальной ярославской ситуации. Американцы сделали фильм «Карате-пацан» про мальчишку, который занимается карате. Приезжает в Китай, его там все бьют, он тренируется и становится чемпионом. Эту кинокартину посмотрели все пацаны мира, и в первый же год проката она собрала четыреста миллионов долларов. А мы сделаем то же самое, у нас будет «хоккей-пацан». Возьмем двенадцатилетнего подростка, слабого, больного, и с участием Ивана Ткаченко сделаем из него ярославского чемпиона.

— А вы сами спортом занимались?

— На коньках я не стоял ни разу в жизни, на лыжах — несколько раз. В молодости занимался альпинизмом. Поднимался на пять тысяч метров, на шесть тысяч метров. Как-то целый месяц жил на леднике — мы там снимали фильм. Из всех своих «спортивных» достижений я знаю только одно: в спорте важно преодолеть себя. В молодости я совершал восхождение, со мной шли профессиональные альпинисты, гиганты, силачи. И я с ними — такой маленький, конопатенький, а рюкзак за плечами — 30 килограммов. Плелся я по горам, а у меня аппендицит болел. Шел из последних сил. А что мне оставалось делать? Я шел дальше. Аппендицит у меня успокоился, и все было нормально.

Ольга СКРОБИНА
Фото Ирины ШТОЛЬБА

Таким запомнился Иван Ткаченко.

при участии власти и бизнеса не сделать фильм о Ярославле?

— А вы уже обращались к кому-то в Ярославле с этим предложением?